

В текущие дни Цин Шуй редко использовал до конца свое время в Сфере Вечности Фиолетового Нефрита. Он еще не привык к новому пределу времени. Просто на этот раз он оставался внутри до тех пор, пока его чуть не вышвырнули вон.

Во внешнем мире по-прежнему прошло шесть часов, но время внутри Сферы Вечности Фиолетового Нефрита увеличилось в два раза.

Предел существовал довольно давно, но избавиться от последствий ‘пинка под зад’ не так-то просто. Его нужно разбавить какими-то другими вещами, чтобы гораздо легче переносить последствия. Предел никак не увеличить, поэтому ему разве что и оставалось - это оставить ее в покое.

Когда он вышел, небо уже слегка посветлело. Он просто собирался проверить, как там Иэ Цзяньгэ. В конце концов, он мог выйти на два часа раньше, но она все равно еще не должна была проснуться.

Но сегодня, выйдя на улицу, он увидел её воочию, а по выражению её лица читалось, юудто она опьянена. Она уже беременна несколько месяцев, поэтому теперь её перемены очевидны.

Улыбаясь, Цин Шуй подошел к ней, желая обнять ее. После они медленно пошли гулять по саду.

— Тебя что-то беспокоит? Почему бы тебе не рассказать мне? Может я смогу тебе помочь. — Иэ Цзяньгэ сразу догадалась, что парня что-то беспокоит.

Хотя Цин Шуй ничего не показывал ей намеренно, но и ничего от неё не скрывал. Близкие ему женщины знали, когда он о чем-то думал, но сейчас только Иэ Цзяньгэ могла побеспокоиться за него.

— Ничего особенного, только я не знаю, почему вдруг так забеспокоился. Моя сила не особо улучшилась. — Цин Шуй рассказал ей с улыбкой на лице, как будто ему действительно все равно.

— Ты слишком молод. Твой опыт до сих пор можно назвать обильным, но в конце концов, ты еще не прошел через тот процесс лепки, которую приносит возраст. — Тепло ответила Иэ Цзяньгэ.

Цин Шуй изумился. Некоторое время он стоял на месте, глядя на Иэ Цзяньгэ, а затем тепло прошептал: — Похоже, что ты права.

— Неужели? — Иэ Цзяньгэ моргнула прекрасными ресницами. Ее привлекательность совершенно не свойственна этому миру.

Цин Шуй поцеловал ее, а затем сказал, улыбаясь: — На самом деле мне приходила такая мысль в голову. К примеру, я никогда не думал, что такая девушка, как ты, полюбит меня, станет моей женой, и что я буду бояться потерять тебя, но не смогу этого сказать. Кроме того, некоторые вещи заставляли меня немного беспокоиться о преимуществах и потерях, вынуждающих меня теряться и волноваться...

Иэ Цзяньгэ держала Цин Шуя за руку: — С каких это пор ты стал таким неуверенным в себе? Ты никогда не был таким раньше.

— Может быть, потому что чем больше я имею, тем меньше у меня смелости, и тем больше я боюсь потерять приобретенное.

— Ты чувствуешь себя трусом? Почему мне так не кажется? — С улыбкой спросила Иэ Цзяньгэ.

Цин Шуй хихикнул: — Иногда я довольно смел.

Поговорив некоторое время с Иэ Цзяньгэ, Цин Шуй обнаружил, что его состояние заметно улучшилось. Он даже немного расслабился. Хотя Иэ Цзяньгэ почти ничего не говорила, она особенная для Цин Шуя. Учитель и подруга, близкая подруга, которая занимала очень особое место в его сердце.

— Малыш в последнее время очень много двигается. Он пинает меня по крайней мере раз в день. — Сообщила Иэ Цзяньгэ, блаженно улыбаясь.

— Он смеет пинать мою женщину? Позволь мне наказать его, когда он покажется. — Цин Шуй присел на корточки перед Иэ Цзяньгэ.

— Как ты смеешь! — Иэ Цзяньгэ показательно нахмурилась.

Наблюдая, как Цин Шуй тепло ей улыбается, она чувствовала в своем сердце только этого мужчину. Что бы она ни делала для него, она все равно хотела сделать как лучше. Единственная причина катастрофических изменений в её жизни - это он.

— Неужели во Дворце Драконьего Волка Восточной Горы ничего не происходит? — Иэ Цзяньгэ погладила Цин Шуя по голове. Очень хорошая картина. Цин Шую понравился её жест. Любой другой женщине он такого бы не позволил.

— Великая Повелительница Дворца уже приступила к действию. Влияние Второго Лорда Дворца уже уменьшилось на треть. — Цин Шуй видел текущую обстановку через свою Духовную Рыбу.

Иэ Цзяньгэ уже знала, что Великой Повелительницей Дворца являлась Цин Ханье, что прибыла с Континента Зеленого Облака и знала Цин Шуя раньше.

С тех пор как она забеременела, всякий раз, когда она ощущала жизнь в своем животе, ей казалось, что ее сердце немного подпрыгивает. Мысли о жизни в будущем наполняли ее надеждой и силой, но она немного забывала о самом Цин Шуе.

Подобное безразличие нельзя называть настоящим безразличием. Больше похоже на то, что она чувствовала себя оцепеневшей от многих желаний.

Цин шуй тоже заметил подобное, поэтому ему стало немного грустно, когда он горько улыбнулся: — Неужели мое место опустилось на ступеньку?

— Ах ты негодяй. Нашел причину торговаться за место. — Иэ Цзяньгэ понимала, о чем говорит Цин Шуй.

Вспыльчивый характер Иэ Цзяньгэ хорошо известен Цин Шую.

Увидев, что Цин Шуй слегка оцепенел, она продолжила: — С ней все будет в порядке?

— С ней все должно быть в порядке. Ее тело от природы сильное. Обычно она хорошо справлялась со мной. Не знаю, как насчет того Второго Лорда Дворца, но я думаю, что он

проиграет ей.

— И почему же?

— Потому что Великая Повелительница Дворца - женщина. — Причина, по которой Цин Шуй согласилась не вмешиваться, заключалась именно в этом. Он ничего не делал десять лет назад и не собирался вмешиваться сейчас.

Цин Шуй довольно легко понимал мужчин, потому что он сам мужчина, но он не позволял себе поступать как вздумается перед женщиной, которую любил. Подобный порог не из тех, через которые можно легко пройти.

Язык любви никто не мог по-настоящему понять.

Иэ Цзяньгэ задала ему вопрос: — Ты так хорошо понимаешь женщин?

— Я просто понимаю себя. — Улыбнулся Цин Шуй.

.....

Но некоторые вещи казались очень ненадежными, потому что через много дней Цин Шуй наткнулся на что-то неожиданное, когда ходил один.

Он столкнулся со Вторым Лордом Дворца.

Оставалось около двух месяцев до рождения ребенка Иэ Цзяньгэ. Он почему-то немного смутился и заговорил с ним чуть поодаль от территории дворца.

У мужчины перед ним подтянутое тело, густые брови, большие глаза и прямой нос. Его необычайно яркие глаза, казалось, обладали какой-то дальновзоркостью. Это был мужчина в самом расцвете сил. Он очень красив и выглядел молодым и зрелым.

Цин Шуй видел раньше Второго Лорда Дворца через призму глаз Духовной Рыбы, и именно поэтому он смог опознать его, но лично не мог ощутить его силы. Глядя на спокойное лицо человека напротив, он понял, что сам себя перехитрил.

— Ты, должно быть, тот самый человек, которого так любит Цин Ханье! — Второй Лорд Дворца произнес фразу, на которую Цин Шуй не знал, как должен реагировать.

Цин Шуй ничего не сказал и спокойно наблюдал за ним.

— Время от времени я вижу, как она достает твой рисунок. — Второй Лорд Дворца не позволил Цин Шую ни о чем спросить и продолжал говорить. Его голос оставался таким же тихим, как и прежде.

Однако он заметил что-то странное в его спокойном голосе.